

А.В. Белинский

ПРАВЫЙ ТЕРРОРИЗМ В ФРГ: ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается история правого терроризма в ФРГ, начиная с послевоенных лет и заканчивая современностью. Отмечается, что в своем развитии правый терроризм прошел несколько этапов. Если в 1950-х годах правоэкстремистские организации (например, «Союз немецкой молодежи») зачастую создавались под эгидой американских спецслужб для противостояния коммунистической угрозе с Востока и борьбы с внутренними «врагами», то общественно-политический раскол Западной Германии в 1960–1970-х годах привел к появлению ряда террористических организаций (группа М. Кюне, военно-спортивная группа К.-Х. Хофмана и др.), осуществивших серию терактов, самым крупным из которых стал взрыв во время фестиваля Октоберфест в Мюнхене в 1980 г. Объединение Германии в 1990 г. привело к росту правого экстремизма в стране, а вслед за ним – и насилия со стороны крайне правых. При этом, если в 1950–1970-х годах главной целью правых террористов были преимущественно представители левых сил, еврейской общины и американские военные, то начиная с середины 1980-х и в особенности с начала 1990-х годов жертвами террористических группировок стали иностранцы, а также граждане ФРГ, имеющие мигрантские корни. Именно в этой атмосфере в 1998 г. зародилась организация «Национал-социалистическое подполье», которая за 13 лет осуществила десять убийств, два взрыва и 15 ограблений банков. Новый всплеск терроризма произошел в разгар миграционного кризиса 2015–2016 гг. В настоящее время активность террористов пошла на спад, однако угроза возникновения новых террористических организаций продолжает сохраняться.

Ключевые слова: правый терроризм; военно-спортивная группа Хофмана; теракт на Октоберфесте 1980 г.; «Национал-социалистическое подполье»; неонацизм; ФРГ.

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

Belinskii A.V.

Right-Wing Terrorism in the Federal Republic of Germany (FRG). History, Ideology, and Characteristics

***Abstract.** The article examines the history of right-wing terrorism in the FRG from the post-war years to the present day. It is noted that right-wing terrorism has gone through several successive stages in its development. Whereas in the 1950s right-wing extremist organizations (e.g., the “German Youth Union”) were often created under the auspices of American intelligence agencies to counter the communist threat from the East and combat internal “enemies,” the sociopolitical divide in West Germany in the 1960s and 1970s led to the emergence of a number of terrorist organizations (the Kühnen Group, the Hoffmann Military Sports Group, etc.), which carried out a series of terrorist attacks, the largest of which was the bombing during the Oktoberfest festival in Munich in 1980. The reunification of Germany in 1990 led to an increase in right-wing extremism in the country, followed by violence from the far right. Moreover, whereas in the 1950s–1970s the main targets of right-wing terrorists were primarily representatives of left-wing forces, the Jewish community, and American military personnel, from the mid-1980s – and especially since the early 1990s – the victims of terrorist groups have been foreigners, as well as FRG citizens with migrant backgrounds. It was in this atmosphere that the “National Socialist Underground” organization was founded in 1998, carrying out ten murders, two bombings, and fifteen bank robberies over the course of thirteen years. A new surge of terrorism occurred at the height of the migration crisis of 2015–2016. Although it has now subsided, the threat of new terrorist organizations emerging remains.*

***Keywords:** Right-wing terrorism; FRG; Military Sports Group Hoffmann; 1980 Oktoberfest bombing; National Socialist Underground; Neo-Nazism.*

**Belinskii Andrei Viktorovich – Candidate of Political Sciences, Researcher of Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru**

Введение

В XX–XXI вв. большинство стран мира в той или иной степени столкнулись с терроризмом¹ в преимущественно левой, правой и религиозной формах. Терроризм, по определению немецкого социолога и политолога А. Пфаль-Траугхбера, сформулированному в начале 2010-х годов, – это «форма политически мотиви-

---

1. В зарубежной научно-академической среде нет единого определения понятия «терроризм», что объясняется не только разными методологическими подходами, но и идеологическим окрасом, который несет данный термин. В этом отношении показателен пример Н.Р. Манделы (1918–2013), в период апартеида в Южно-Африканском Союзе (с 1961 г. – Республике) считавшегося террористом (находился в заключении в 1956–1961 и 1962–1990 гг.), а после освобождения ставшего национальным героем и президентом ЮАР (1994–1999).

рованного применения насилия, которую негосударственные группы систематически используют против политической системы с целью оказания воздействия на население» (цит. по: [Botsch 2019, s. 9]; перевод здесь и далее наш. – А. Б.).

Терроризм возникает в условиях глубокого, зачастую антагонистического общественно-политического раскола, когда отдельные социальные группы прибегают к тактике оказания давления на государство или политических оппонентов посредством запугивания с помощью насилия. При этом реальной мишенью обычно являются не непосредственные жертвы террора, а политические институты или целые социальные группы, к которым обращено «послание» террористов.

С момента своего основания ФРГ² пережила несколько волн терроризма: левого (пик пришелся на 1970–1980-е годы), правого (пик – 2000-е гг.) и исламистского (пик – 2010-е годы). Степень изученности каждой разновидности терроризма в криминологической и научной среде носит различный характер и не всегда пропорциональна степени ее опасности. Левые террористические организации, воспринимавшиеся почти 30 лет как главная угроза конституционному строю, исследованы достаточно хорошо, правый же терроризм остается малоизучен.

В данной статье мы рассмотрим феномен правого терроризма в историческом контексте, выделим его особенности и проследим основные этапы развития.

Правый терроризм: понятие и отличительные черты

Правый терроризм в ФРГ обладает рядом специфических черт, определивших его характер и восприятие немецким обществом и органами государственной власти на протяжении достаточно долгого времени (подробнее см.: [Белинский 2025]).

Во-первых, в основе правотеррористической идеологии лежит расизм с идеей превосходства одной расы или нации над другими³, разделением общества на «своих» и «чужих», культом насилия и отрицанием либеральной демократии⁴.

---

2. «Старой», или Боннской, республикой обычно называют ФРГ в период 1949–1990 гг.; за объединенной Германией в научной литературе и публицистике закрепился термин «Берлинская республика».

3. С середины 2010-х годов ряд правозэкстремистских организаций ФРГ отказались от типичного биологического расизма в пользу культурного полицентризма. В этом отношении выделяется «Идентаристское движение», члены которого отстаивают культурную и ценностную несовместимость коренных народов Европы и мигрантов.

4. В отличие от других правозэкстремистских течений, делающих ставку на электоральные успехи [например, «Родина» (до 2023 г. – Национал-демократическая партия Германии, НДПГ) и «Республиканцы»] или на агитацию («Идентаристское движение»).

Во-вторых, в отличие от левых террористических организаций в Западной Германии («Фракция Красной Армии»⁵, «Движение 2 июня»⁶, «Революционные ячейки»⁷), стремившихся подвести идеологическую базу под свои действия⁸, крайне правые делали ставку на прямое действие, уделяя концептуальным и доктринальным вопросам второстепенное значение⁹. Во многом это было обусловлено не только более высоким интеллектуальным уровнем крайне левых¹⁰, но и различной коммуникационной стратегией двух разновидностей терроризма.

В-третьих, если для левотеррористических и исламистских организаций характерна двойственная коммуникация, одновременно направленная на государство (или политических оппонентов) и сторонников, то коммуникация правотеррористических группировок обращена исключительно на жертв [Gräfe 2018b, S. 90]. Поэтому практически ни одна из правых террористических группировок не брала на себя ответственность после совершения терактов. На практике это часто приводило к парадоксальной, на первый взгляд, ситуации, когда при расследовании преступления немецкие правоохранительные органы шли по ложному пути, в то время родственники жертв догадывались, кто же стоял за убийствами. Именно это обстоятельство во многом обусловило как долгое

5. Фракция Красной Армии (нем. – Rote Armee Fraktion) – левая террористическая организация, действовавшая в ФРГ в 1970–1998 гг. Осуществила серию терактов против представителей политической элиты, правоохранительных органов и американских военных, самым громким из которых стало похищение и убийство бывшего офицера СС, президента Конфедерации немецких ассоциаций работодателей (с 1973 г.) и Федерации немецкой промышленности (в 1977 г.) Х.М. Шляйера в 1977 г. Самораспустилась.

6. Движение 2 июня (нем. – Bewegung 2. Juni) – левая террористическая организация, действовавшая в Западном Берлине в 1970–1980 годах. Название отсылает к дате смерти студента Б. Онезорга, застреленного полицейским К.-Х. Куррасом после демонстрации против приезда правителя Ирана Реза-шаха Пехлеви 2 июня 1967 г. в Западном Берлине. Самое громкое преступление – похищение в 1975 г. кандидата на пост бургомистра Западного Берлина П. Лоренца. Самораспустилась.

7. Революционные ячейки (нем. – Die Revolutionären Zellen) – левая террористическая организация, действовавшая в ФРГ в 1973–1993 гг. Наиболее крупные акции – захват лайнера «Эйр Франс» в 1976 г., покушения на главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе А. Хейга в 1979 г. и командующего Армией США в Европе Ф. Крезена в 1981 г.

8. После каждого похищения или убийства левые террористы выступали с публичным воззванием, в котором не только брали на себя ответственность, но и объясняли смысл своих действий. Так, после убийства в 1977 г. генерального прокурора при Верховном суде Германии З. Бубака «Фракция Красной Армии» заявила, что отомстила за гибель своих соратников в тюрьме.

9. «Слова вместо слов» – девиз «Национал-социалистического подполья» (НСП; нем. – Nationalsozialistischer Untergrund).

10. В связи с этим уместно процитировать немецкого политолога, специалиста по правому терроризму С. Графе: «Большинство членов левоэкстремистских организаций происходили из среды образованной буржуазии» [Gräfe 2018b, S. 82].

существование отдельных правых террористических организаций (НСП), так и недооценку угрозы со стороны правых экстремистов правоохранительной системой ФРГ.

В-четвертых, если мишенями для атаки «Фракции Красной Армии» в Западной Германии (или «красных бригад» в Италии) становились представители политической и экономической элиты (Х.М. Шляйер, З. Бубак, А. Моро), действия правых террористов были направлены против левых активистов, а с середины 1980-х годов – преимущественно против мигрантов и беженцев.

В-пятых, организационная структура правого терроризма в Западной Германии, а затем и в объединенной ФРГ существенно отличалась от разветвленных, иерархически выстроенных «Фракции Красной Армии» и «Движения 2 июня», включавших десятки активных членов и опиравшихся на сотни сторонников. С середины 1970-х годов ориентированные на вооруженную борьбу правоэкстремистские группировки стали постепенно переходить к тактике небольших (3–10 человек) и автономных групп, действовавших в подполье.

Правый терроризм в Западной Германии

Денацификация в западных оккупационных зонах, начатая после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг., была прервана «холодной войной», превратившей бывших союзников в непримиримых врагов, а бывших противников – в потенциальных союзников¹¹. Непокойная внешнеполитическая обстановка конца 1940-х годов заставила США, а вслед за ними Великобританию и Францию изменить свою политику в германском вопросе, взяв курс на создание западногерманского государства.

Изменения затронули и политику американской военной администрации и спецслужб в отношении бывших национал-социалистов, чьи знания, навыки и боевой опыт приобрели особое значение для западных держав, готовившихся вооружаться против стран социалистического лагеря. Упомянутое сотрудничество простиралось от использования офицеров СД и абвера¹² для сбора разведывательных данных до создания в рамках операции «stay-behind» (англ. – оставшиеся

---

11. Тенденция к противостоянию союзников по антигитлеровской коалиции наметилась в 1945 г. Весной, предвидя возможность противостояния Великобритании с США, с одной стороны, и с СССР – с другой, британский премьер-министр У. Черчилль распорядился, чтобы Генеральный штаб подготовил план военных действий против Красной Армии. Операция «Немыслимое» предполагала использование против советских войск британских сил и германских военнопленных. Из-за нереалистичности и авантюристичности план не был реализован, но британский премьер-министр фактически предвосхитил ситуацию, сложившуюся спустя несколько лет в разделенной Германии.

12. Опыт бывших военнослужащих вермахта и войск СС использовался не только США, но и Францией, привлекавшей немцев в Иностраннный легион.

позади) парамилитарных организаций, призванных в случае войны с СССР и его союзниками действовать в тылу их войск [Schmidt-Eenboom, Stoll 2015, S. 70].

В рамках именно этой политики появилась одна из первых правых террористических организаций в Западной Германии «Союз немецкой молодежи» (нем. – Bund Deutscher Jugend). Она была создана в 1950 г. при финансовой поддержке американских спецслужб из бывших военнослужащих вермахта, СС и членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Однако в скором времени деятельность союза и подчиненной ему технической службы (нем. – Technischer Dienst) стала выходить за отведенные ему американскими кураторами границы. Организация «привлекла к себе внимание демонстрациями, заканчивающимися стычками с силами правопорядка, распеванием песен гитлерюгенда», а в книге «Гражданин и партизан» (1951 г.) один из ее руководителей П. Лют «выдвинул тезис о том, что ввиду инфильтрации коммунистическими агентами Западной Германии необходимо и в мирное время вести борьбу с политическими и профсоюзными лидерами левого толка» [Virchow 2019, s. 15]. Слова П. Люта не были пустой угрозой, и вскоре разведывательная служба союза составила список из 40 лиц, включая и членов Социал-демократической партии Германии, подлежащих ликвидации в «день X»¹³. В итоге союз и его техническая служба в 1953 г. были запрещены судом.

Конец 1960-х – середина 1970-х годов ознаменовались появлением в Западной Германии ряда правозэкстремистских организаций, что было обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, общественно-политический раскол страны привел к появлению не только леворадикальных (Внепарламентская оппозиция¹⁴), а затем левых террористических («Фракция Красной Армии», «Движение 2 июня») организаций, но и усилению крайне правого фланга. Во-вторых, начатая канцлером В. Брандтом и социал-либеральной коалицией новая восточная политика вызвала серьезные опасения на правом фланге политического спектра страны, начиная от уважаемых консерваторов из блока Христианско-демократического союза Германии и Христианско-социального союза Баварии и заканчивая правозэкстремистскими и националистическими организациями¹⁵.

---

13. Так в правозэкстремистской среде до сих пор называют момент, когда вследствие политического кризиса крайне правые возьмут власть в стране.

14. Внепарламентская оппозиция (нем. – Außerparlamentarische Opposition) – политическое протестное движение в Западной Германии в 1966 – начале 1970-х годов, являвшееся ядром немецкого студенческого движения. Сформировалась в ответ на принятие законов о чрезвычайном положении, войну во Вьетнаме и т. д. После 1968 г. распалась на несколько течений.

15. Негативное отношение правых экстремистов к восточной политике было обусловлено признанием правительства ФРГ границы с Польшей по реке Одер и ее левому притоку Нейсе, что означало отказ от потерянных после Второй мировой войны территорий (Восточная и Западная Пруссии, Силезия). Для экстремистов эти действия правительства были равны предательству национальных интересов.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов ФРГ пережила серию организованных правыми экстремистами терактов. В 1977 г. в Гамбурге М. Кюне, известный своими неонацистскими и ультраправыми взглядами, создал клуб по интересам «Ганза» (нем. – Freizeitverein Hansa), который стал местом притяжения местных ультраправых. В том же 1977 г. на основе «Ганзы» возникли «Фронт национальных социалистов» (нем. – Aktionsfront Nationaler Sozialisten/Nationale Aktivisten) и «Группа Вервольф» (нем. – Wehrwolfgruppe). Хотя сам М. Кюне занимался исключительно пропагандой своих идей и организацией демонстраций, в его окружении сформировалась группа людей, готовых пойти на преступление [Gräfe 2018a, S. 9].

«Группа Вервольф» осуществила в 1977–1978 гг. серию нападений на военнослужащих и банки с целью захвата оружия и денежных средств для дальнейших терактов. После неудачной попытки ограбления, закончившейся перестрелкой с полицией и гибелью двух членов организации, группировка была разгромлена правоохранительными органами. В ходе своей деятельности «Группа Вервольф» продемонстрировала те черты, которые впоследствии стали характерными для подавляющего большинства правых террористов в ФРГ: деятельность небольшими (пять – семь человек) группами; анонимность; отказ от взятия ответственности за свои преступления.

Разгром «Группы Вервольф» не привел к спаду активности правоэкстремистских военизированных групп, стремившихся с помощью террора достичь политических целей. Созданные в 1980 г. М. Рёдером¹⁶ «Немецкие группы действия» (нем. – Deutsche Aktionsgruppen)¹⁷ в целом продолжили деятельность «Группы Вервольф», чаще атакуя иностранцев (мигрантов, в том числе гастарбайтеров). Однако первой мишенью организации в год основания стала выставка, посвященная преступлениям вермахта¹⁸, которая прошла в г. Эсслинген-ам-Наккар, федеральная земля Баден-Вюртеберг. В дальнейшем члены «Фронта действия национальных социалистов» с помощью «коктейлей Молотова» организовали серию нападений на общежития, где проживали беженцы. Вскоре «Немецкие группы действия» были ликвидированы полицией, а М. Рёдер и члены органи-

---

16. Рёдер Манфред (1929–2014) – немецкий юрист, неонацист, один из идейных вдохновителей возникшего в 1980-х годах правоэкстремистского движения «имперских граждан» (нем. – Reichsbürger), которые отрицают легитимность ФРГ, считая себя гражданами Третьего рейха, или Германской империи.

17. В действительности речь идет о некоторой мистификации М. Рёдера, так как в реальности существовала одна организация. Возможно, он рассчитывал расширить свою террористическую сеть.

18. В послевоенной Германии превалировал миф о «чистом» вермахте, который в отличие от войск СС вел «обычную» войну, исполняя свой долг. Однако научные исследования с привлечением новых источников (дневников, архивных документов, мемуаров) и материалы судебных заседаний продемонстрировали, что военнослужащие вермахта совершили большое количество преступлений в отношении гражданского населения и военнопленных.

зации 26 августа 1982 г. приговорены Верховным земельным судом Штутгарта к длительным тюремным срокам: «Раймунд Хёрнле (52 г., инструментальщик) и Сибель Фордербрюггер (26 лет, медицинско-технический ассистент) по обвинению в убийстве были приговорены к пожизненному лишению свободы», «Манфред Рёдер (53 г., юрист) и Доктор Хайнц Колдитц (52 г., врач) по обвинению в руководстве и членстве в террористической организации» «к 13 и 6 годам заключения соответственно» [Verfassungsschutzbericht 1983, S. 126]. В 1983 г. «Фронт действия национальных социалистов» был запрещен.

Если террористическая деятельность организации М. Рёдера была направлена преимущественно против мигрантов и беженцев, то возникшая также в начале 1980-х годов группа В. Хеппа/О. Кекселя рассматривала себя в качестве авангарда борьбы с империализмом, в первую очередь с гегемонией США в Европе и Западной Германии. Данное обстоятельство в итоге определило в качестве целей для атаки со стороны правых террористов находившихся в ФРГ американских военных. «Общим для нас был крайний антиамериканизм. Мы были убеждены, что пребывание американских войск служит не защите нашего общества, как это утверждается, но капиталистическим интересам правительства США», – вспоминал спустя годы после ликвидации организации О. Кексель (цит. по: [Gräfe 2017, S. 143]). С. Грэфе так оценивает деятельность группы: «Активисты производили самодельные бомбы, что делало последствия их применения более опасными из-за непредсказуемости. Как правило, группа закладывала заряды под сиденья военных автомобилей, что свидетельствует о том, что гибель жертв была преднамеренно спланирована. В ходе терактов несколько солдат были тяжело ранены» [Gräfe 2018a, S. 12]. Цель этих терактов заключалась в том, чтобы посеять панику и страх среди находившихся на территории ФРГ американских войск. Вскоре группа В. Хеппа/О. Кекселя была запрещена, разделив участь других правых террористических организаций 1980-х годов.

Хотя в 1970–1980-х годах для правозэкстремистских организаций в Западной Германии, сделавших ставку на насилие и террор, был характерен образ действия в рамках преимущественно законспирированных небольших групп и ячеек, среди них особо выделялась созданная в 1974 г. отставным офицером бундесвера К.-Х. Хофманом «Военно-спортивная группа Хофмана» (нем. – Wehrsportgruppe Hoffmann). Группа насчитывала в разные периоды времени 400–600 членов и формально являлась одним из многочисленных спортивных союзов. Однако интенсивная военная подготовка в лесах Баварии, включавшая многокилометровые марши, ориентирование на местности, овладение оружием вместе с пропагандой правозэкстремистских идей отчетливо указывали на то, что «Военно-спортивная группа» готовилась к государственному перевороту, включая и осуществление терактов в «час X».

Первоначально власти федеральной земли Бавария не придавали особого значения деятельности «Военно-спортивной группы», рассматривая ее

как обычный стрелковый или спортивный союз. Министр-президент Баварии (в 1978–1988 гг.) Ф.Й. Штраус на вопрос о возможности запрета организации ответил: «Мой бог! Если человек хочет развлечься, отправившись в воскресенье за город в камуфляже и с рюкзаком, то его нужно оставить в покое» (цит. по: [Gräfe 2017, S. 98]). Длительное время, исключая редкие столкновения членов группы с их левыми оппонентами, активность организации К.-Х. Хофмана действительно не выходила за рамки военно-тактической подготовки и совместных встреч. Однако в марте 1980 г. суд запретил группу как криминальную организацию из-за ряда публикаций ее основателя, оцененных как экстремистские и подрывающие основы конституционного строя.

Судебное решение вынудило руководство «Военно-спортивной группы» бежать в Ливан и вызвало дальнейшую радикализацию действий ее членов как в ФРГ, так и на Ближнем Востоке. В том же году группа совершила два теракта в Баварии, потрясших Республику. В Мюнхене 1 октября во время пивного фестиваля Октоберфест, собирающего тысячи людей, член организации студент Г. Кёлер организовал теракт, унесший жизни 12 человек и его самого. Следствие пришло к выводу, что взрыв был делом рук террориста-одиночки, хотя и в 1980 г. и впоследствии многие исследователи и журналисты выражали серьезные сомнения относительно официальной версии. Вторым громким преступлением, совершенным членом группы У. Берендтом, стало убийство еврейского издателя Ш. Левина и его подруги в конце 1980 г. в г. Эрланген. Сам К.-Х. Хофман по обвинению в причинении вреда физическому здоровью политическим оппонентам и незаконном хранении оружия был арестован полицией только в 1981 г. во Франкфурте-на-Майне. В 1986 г. он был приговорен судом к 9,5 годам лишения свободы, но освобожден досрочно в 1989 г.

Таким образом, в конце 1960-х – начале 1980-х годов правый терроризм в ФРГ превратился в реальную угрозу для отдельных социальных групп (левые, евреи, беженцы из стран третьего мира) и потенциальную для конституционного строя страны. Вместе с тем в оценках правоохранительных органов и спецслужб Республики он не представлял серьезной опасности: «Ссылка на “одиночек” или “действующих в одиночку” стала общим местом в оценках спецслужбами правого экстремизма с начала 1960-х гг.» [Muschiol 2024, S. 32].

Правый терроризм в первые годы после объединения Германии

Встреченное ликованием по обе стороны Бранденбургских ворот объединение Германии в 1990 г. привело отнюдь не к формированию единой политической нации и обещанным канцлером Г. Колем «цветущим ландшафтам» на Востоке, а к лавинообразному закрытию предприятий в «новых» федеральных землях, массовой безработице, росту социальной напряженности, которая очень быстро приобрела форму ксенофобии и правого экстремизма. Начало

1990-х годов было отмечено волной погромов против иностранцев и мигрантов, буквально захлестнувшей восточногерманские города.

В 1992 г. в районе Лихтенхаген в г. Росток, федеральная земля Мекленбург – Передняя Померания, толпа правозэкстремистски настроенной молодежи при поддержке («под крики и улюлюканье») преимущественно «более старших восточногерманских наблюдателей» подвергла настоящей осаде общежитие для трудовых мигрантов из Вьетнама, бросая «бензиновые бомбы» [Ernstes Zeichen an der Wand 1992, S. 18]. Подобного рода картины после объединения страны можно было также наблюдать в г. Хойерсверда, федеральная земля Саксония.

Правозэкстремистские организации и группировки стали возникать в Восточной Германии в атмосфере ненависти, ксенофобии и социальной фрустрации. Одновременно с этим в правозэкстремистской среде выделились группы, которые не были удовлетворены нападением на мигрантов и левых активистов, посещением партийных митингов и концертов правых рок-групп и стремились перейти к более радикальным действиям. Особо следует подчеркнуть, что наметившийся во второй половине 1970–1980-х годов в правозэкстремистской среде Западной Германии тренд на переход от крупных организаций к небольшим ячейкам или даже индивидуальным действиям, значительно усилился после объединения страны. Во многом этому способствовала череда запретов экстремистских организаций немецкой юстицией в 1990-е годы.

Одним из примером является «Добровольческий корпус Хафельланда» (нем. – Freikorps Havelland)¹⁹ – правая экстремистская организация, сформировавшаяся в начале 2000-х годов. Возраст участников организации (около десяти человек) составлял 15–20 лет. В 2003–2004 гг. в земле Бранденбург они совершили серию поджогов общежитий для мигрантов, иногда поджигая одно и то же общежитие дважды. Основной целью, как и в 1980-х годах, этих правых террористов было стремление посеять страх и ужас среди мигрантов, вынудив их покинуть немецкую землю. Отсутствие тесных контактов с правозэкстремистской средой Бранденбурга обусловили относительно долгое существование «корпуса». Однако немецкие правоохранительные органы вышли на его след и в декабре 2004 г. члены организации были осуждены на различные тюремные сроки.

Дело «Национал-социалистического подполья»

В списке правых террористических организаций, оставивших кровавый след в истории объединенной Германии, НСП занимает, безусловно, особое место (подробнее см.: [Белинский 2017]). Это обусловлено не только продолжительностью существования группировки, совершавшей преступления 13 лет, но и масштабом ее деятельности.

19. Хафельланд – исторический регион в федеральной земле Бранденбург.

НСП оформилась в 1998 г., но незаконная деятельность ее будущих организаторов – друзей У. Бёнхардта, У. Мундлоса и Б. Чепе, тесно связанных с правозэкстремистской средой Тюрингии, началась в первой половине 1990-х годов. Первоначально их поступки в целом укладывались в практику правых экстремистов в «новых» федеральных землях: «6 августа 1994 г. Мундлос вместе с одним знакомым из Хемница (город в земле Саксония. – А. Б.) принял участие во встрече других членов “правой сцены” у искусственного озера под Штраубингом (город в Баварии. – А. Б.), в ходе которой были исполнены песни правозэкстремистского характера» [Beschlussempfehlung und Bericht des 22013, S. 78]. Однако в скором времени неудовлетворенность деятельностью как НДПГ²⁰, так и неформальных объединений неонацистов (скинхеды, товарищества и т. д.), а также желание вести бескомпромиссную борьбу с «системной» и «внутренними врагами» фактически преопределили переход к более радикальным действиям.

6 октября 1996 г. на стадионе г. Йена был найден муляж бомбы с изображением свастики. В ходе расследования этого инцидента полиция обыскала квартиры нескольких правых экстремистов, в том числе У. Бёнхардта и У. Мундлоса. 9 ноября при обыске автомобиля У. Бёнхардта, отмечается в докладе комиссии бундестага, «были найдены предметы, подпадающие под закон об оружии: шлем, тесак, дубинка, боевой нож бундесвера, газовый пистолет, нож, пневматический пистолет, два магазина с газовыми патронами и постер с изображением вермахта» (цит. по: [Белинский 2017, с. 150]). По неизвестным причинам никто из трио в 1996 г. не был арестован²¹. В 1998 г. в квартире и гараже У. Бёнхардта прошли обыски, но в силу несогласованности действий полиции друзья беспрепятственно покинули Йену и перебрались в г. Цвикау, в землю Саксония, где местные неонацисты из группировки «Кровь и Честь» (англ. – «Blood and Honour»)²² оказали им необходимую поддержку. Именно Цвикау вплоть до разгрома организации осенью 2011 г. являлся «базой» НСП, откуда его члены совершали преступления по всей стране. В 2000–2007 гг. группировка осуществила десять убийств (9 мигрантов-мужчин, из которых 8 были турецкого происхождения, один – грек, а также женщина-полицейский), два взрыва и порядка 15 ограблений банков.

---

20. В конце 1980-х годов эта правозэкстремистская партия испытывала глубокий кризис, что выразилось в сокращении электоральной поддержки. Объединение страны дало партии второй шанс: играя на фрустрации восточных немцев, их националистических чувствах, она превратила «новые» федеральные земли в свой форпост на многие годы.

21. В деле НСП довольно много вопросов и нестыковок, которые не смогли до конца прояснить ни многолетнее следствие, ни несколько парламентских комиссий.

22. 3 Британская ультраправая неонацистская музыкальная промоутерская сеть, созданная в 1987 г. лидером рок-группы *Skrewdriver* (с англ. – отвертка) Я. Стюартом (Я. С. Дональдсом). Имеет филиалы во многих странах Европы, в том числе в ФРГ.

НСП сильно отличалось от других правых террористических группировок, действовавших в ФРГ как до нее, так и после. Первая особенность – продолжительность существования: в то время как большинство правозэкстремистских террористических групп просуществовало от нескольких месяцев до 1,5–2 лет, НСП удавалось на протяжении многих лет оставаться в тени. Этому способствовала прежде всего превосходная, организованная практически на уровне спецслужб конспирация организации. Хотя родственники погибших были абсолютно уверены в правозэкстремистском следе, полиция, прокуратура и Федеральное ведомство по охране конституции Германии на протяжении долгого времени рассматривало череду смертей турецких торговцев и мелких бизнесменов как следствие криминальной войны между кланами²³. Вторая отличительная черта НСП – масштаб террора, который вышел за границы Саксонии. Если деятельность «Добровольческого корпуса Хафельланда» или банд скинхедов ограничивалась местностью, где проживали участники этих организаций, и была направлена на то, чтобы из-за интенсивности насилия вынудить мигрантов или иностранных рабочих покинуть территорию, то У. Мундлос и У. Бёнхардт в поисках жертвы посещали города на Западе Германии (Мюнхен, Бавария; Дортмунд, федеральная земля Северный Рейн – Вестфалия; Кассель, федеральная земля Гессен). Такая стратегия позволяла не только держать в страхе турецкую общину, но и в какой-то мере обеспечивала относительно безопасное существование группы, поскольку ее члены действовали вне пределов места проживания. Третья характерная черта НСП – высокая интенсивность насилия. Деятельность НСП, вероятно, продолжилась бы, но неудачное ограбление банка в г. Эйзенах, федеральная земля Тюрингия, осенью 2011 г. закончилось перестрелкой с полицией и самоубийством У. Мундлоса и У. Бёнхардта.

Начавшийся в 2012 г. процесс над Б. Чепе и неонацистами, на протяжении многих лет оказывавших помощь группировке, а также деятельность многочисленных парламентских комиссий (бундестага и ландтагов федеральных земель) выявили значительные проблемы в работе правоохранительной системы ФРГ. Этот громкий судебный процесс должен был не только покарать преступников, но и дать ответ на вопрос, почему на протяжении 13 лет группа неонацистов безнаказанно совершала преступления по всей стране, оставаясь вне поля зрения спецслужб. Однако, как отметила немецкая журналистка А. Раммельсбергер, длившийся около 6 лет процесс не удовлетворил ни родственников жертв правого террора, ни общественность: «суровое наказание» Б. Чепе (пожизненное заключение) «безусловно оттеняло тот факт, что другие обвиняемые отделались умеренными сроками», так, председатель (в 1999–2008 гг.) и заместитель председателя (в 2002–2008 гг.) партийных организаций НДПГ

23. Многие родственники погибших долгое время находились под подозрением в совершении убийства.

в Йене и в Тюрингии соответственно Р. Вольлебен, «организовывавший поддержку террористической ячейки, был приговорен к 10 годам; Х. Герлах, который на протяжении многих лет предоставлял свои документы для укрытия трио, получил три года, а несовершеннолетний К. Шультце за передачу оружия – 3 года условно» [Ramelsberger 2019, S. 4].

Важнее относительно умеренных сроков, данных пособникам НСП, было нежелание суда привлечь к ответственности других возможных пособников террористов, а также дать объективную оценку правоохранным органам ФРГ в этом громком деле. «В особенности Высший земельный суд Мюнхена всячески стремился контролировать ход процесса, на котором речь шла о 10 убийствах, 15 ограблениях и двух покушениях с применением взрывного устройства, и также вынес за скобки вопрос об ответственности государства за серию смертей» [ibid, S. 5], – отмечает немецкий политолог А. Раммельсбергер.

Новейшие тенденции в развитии правого терроризма в ФРГ

Разгром НСП не означал окончания борьбы с правым терроризмом в ФРГ. Новый всплеск насилия со стороны правых экстремистов связан прежде всего с миграционным кризисом 2015 г. и его последствиями. Прибытие в страну нескольких сотен тысяч беженцев из Сирии и Ирака привело к глубокому расколу немецкого общества, который в скором времени стал выходить за рамки публичных дебатов.

В атмосфере насилия, напоминавшей многим погромную волну в начале 1990-х годов в Восточной Германии, в стране появился ряд правых террористических организаций, которые организовали серию нападений на беженцев, левых активистов, а также политиков, выступавших за оказание помощи мигрантам. При этом, как и ранее, большинство правых террористических группировок представляли собой небольшие ячейки (по три-семь человек), действовавшие преимущественно в местности своего проживания. Так, «группа Фрайталь» (нем. – Gruppe Freital), созданная в 2015 г. во время миграционного кризиса, совершила ряд нападений на общежития с беженцами.

Особенностью этого периода (2015–2019 гг.) является рост числа преступлений, совершенных террористами-одиночками. И хотя в 1990–2000-х годах правоохранным органам ФРГ приходилось сталкиваться с правыми террористами-одиночками, именно на 2010-е годы пришелся стремительный рост преступлений, совершенных ими. Во многом это было связано с утверждением в правоэкстремистской среде концепции сопротивления без лидера (англ. – leaderless resistance) и развитием социальных сетей, способствующих радикализации в сети Интернет обычных граждан, не связанных с традиционными крайне правыми партиями и организациями.

В разгар миграционного кризиса, 17 октября 2015 г. – в последний день избирательной кампании, правый экстремист напал на кандидата на пост бургомистра Кёльна, земля Северный Рейн – Вестфалия, Г. Рекер – сторонницу помощи беженцам из Сирии: «Генриетта Рекер раздает розы на рынке в Кёльне... Франк С. просит политика дать ему одну розу, затем достает нож и наносит ей удар» [Messerangriff auf die Demokratie – True Crime 2024]. По счастливой случайности политик выжила. 2019 год ознаменовался двумя громкими преступлениями, совершенными террористами-одиночками: убийство кассельского регирунгспрезидента В. Любке на террасе рядом с его домом в г. Вольфхаген, земля Гессен (в ночь на 2 июня)²⁴, и теракт в г. Халле, федеральная земля Саксония-Анхальт (9 октября)²⁵.

В последнее время волна правого насилия пошла на спад, однако угроза появления новых террористических организаций сохраняется. Тревожным знаком для правоохранительных органов является распространение идеи вооруженной борьбы против «системы» среди других правоэкстремистских течений («имперские граждане» и т.п.), а также внутри полиции и бундесвера (см. подробнее: [Белинский 2021]).

Заключение

Правый терроризм сопровождал ФРГ с момента ее основания. Зародившись в виде сети подконтрольных американским спецслужбам организаций, созданных из бывших нацистов, в 1960–1980-х годах он приобрел «классические» формы (небольшие группы, приверженность нацистской идеологии и т.д.). В этот период целью правого терроризма в стране были преимущественно левые активисты, американские военные, представители еврейской общины. После объединения Германии правый терроризм вышел на новый уровень, что проявилось не только в окончательном переходе к стратегии сопротивления без лидера, но и в выборе новых целей для атак (мигранты, беженцы).

С 1990 г. ФРГ пережила две волны правого терроризма и других форм насилия со стороны правых экстремистов, которые были вызваны негативными последствиями объединения страны (безработица, утрата социальных перспектив), а затем миграционным кризисом. Именно в атмосфере разгула правого экстремизма и стремительного роста ксенофобии в «новых» федеральных

---

24. Убийца, 47-летний экстремист Ш. Эрнст объяснил мотив своих действий тем, что в 2015 г. В. Любке выступал за размещение беженцев в Германии.

25. Правый экстремист С. Баллиет пытался ворваться в синагогу и расстрелять верующих, но из-за плотно закрытых дверей не смог проникнуть внутрь здания. После этого он открыл стрельбу на улице и в турецкой закусочной, в результате чего погибли несколько человек.

землях зародилась самая опасная правая террористическая организация, безнаказанно действовавшая 13 лет, – НСП.

Общее количество жертв правого терроризма в ФРГ значительно превышает количество погибших от рук левых экстремистов и исламистов, составляя по разным подсчетам около 200 человек. Вместе с тем до раскрытия НСП осенью 2011 г. правый терроризм если и был известен немецким правоохранителям, то явно недооценивался ими в отличие от «Фракции Красной Армии» и «Движения 2 июня». Причины недооценки правого терроризма носят комплексный характер, что, в свою очередь, обусловлено как природой, так и историческим, политическим и социальным контекстом, в котором происходило его становление и развитие.

Во-первых, вплоть до середины – конца 1990-х годов правый терроризм находился в тени левого, наводившего ужас на политическую и общественную элиту страны. Поэтому на борьбу с «Фракцией Красной Армии», «Движением 2 июня», «Революционными ячейками» и другими левэкстремистскими организациями были брошены основные силы полиции, прокуратуры и спецслужб.

Во-вторых, борьба с левым экстремизмом и терроризмом, длившаяся около 30 лет, фактически привела к профессиональной деформации правоохранных органов ФРГ, привыкших иметь дело с крупной разветвленной организацией в составе командного штаба, нескольких ячеек и многочисленных сторонников. Организационная модель «Фракции Красной Армии» автоматически переносилась на остальные разновидности терроризма, что затрудняло объективную оценку угрозы со стороны наиболее радикальных правэкстремистских групп. Поскольку в этой среде отсутствовали признаки формирования террористических организаций схожих с левэкстремистскими 1970–1980-х годов, для спецслужб напрашивался логичный вывод о невозможности возникновения в Германии «Фракции коричневой Армии» (нем. – Braune Armee Fraktion)²⁶: «Правая среда хорошо известна правоохранным органам. Исходя из имеющихся данных нет никаких признаков, свидетельствующих о возникновении террористических структур» (цит. по: [Aust, Laabs 2014, S. 561]). Но, как показала практика, с середины 1970-х годов правый терроризм развивался преимущественно в форме небольших ячеек или террористов-одиночек.

В-третьих, выбор жертв: в то время, как действия левых террористов были направлены против представителей политической и экономической элиты, а также высокопоставленных правоохранных и американских военных, главной целью для ставших на путь террора правых экстремистов стали мигранты и беженцы. Это обстоятельство определило разный общественный резо-

---

26. Именно такой термин зачастую используется в научной и публицистической литературе, когда речь заходит о создании правой террористической организации, схожей по своей силе с «Фракцией Красной Армии».

нанс на действия левых и правых террористов, и как следствие, разную реакцию правоохранительных органов.

В-четвертых, коммуникационная стратегия правого терроризма кардинально отличалась от той, которую использовали левые экстремисты и исламисты: коммуникация правых террористических организаций была обращена к жертвам и их окружению, поэтому и правоохранительные органы, и общественность могли находиться в неведении относительно истинных мотивов совершенных преступлений. Долгое время это делало правый терроризм не только невидимым для государства, но и крайне опасным для общества.

Количество преступлений, в том числе и террористического характера, к 2025 г. существенно сократилось, однако питательная среда для развития правого терроризма сохраняется. Новые политические и общественные потрясения, раскол общества могут привести к очередному всплеску правого террора.

Библиография

Белинский А.В. «Он снова здесь»: Дело «Национал-социалистического подполья» и угроза правого терроризма в Германии // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 136–162.

Белинский А.В. Свастика на шевроне: правый экстремизм в правоохранительных органах и бундесвере ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 247–282. DOI: 10.31249/ape/2021.04.10.

Белинский А.В. Сравнительный анализ левого и правого терроризма в ФРГ // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. 2025. № 3. С. 86–105. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-86-105.

Aust S., Laabs D. Heimatschutz: Der Staat und die Mordserie des NSU. München: Pantheon Verlag, 2014. 864 S.

Beschlussempfehlung und Bericht des 2. Untersuchungsausschusses nach Artikel 44 des Grundgesetzes // Dokumentations- und Informationssystem für Parlamentsmaterialien. 22.08.2013. Nr. 17/14600. XLVII, 1314 S. URL: <https://dip.bundestag.de/drucksache/beschlussempfehlung-und-bericht-des-2-untersuchungsausschusses-nach-artikel-44-des/47224> (дата обращения: 18.11.2025).

Botsch G. Was ist Rechtsterrorismus? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2019. Jg. 69, Nr. 49/50. Rechtsterrorismus. S. 9–14.

Ernstes Zeichen an der Wand // Der Spiegel. 1992. Nr. 36. S. 18–29.

Gräfe S. Ein halbes Jahrhundert Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland 1969 bis 2018 // Sächsische Landeszentrale für politische Bildung. 2018a. 27 S. URL: <https://www.slpb.de/buch/ein-halbes-jahrhundert-rechtsterrorismus-in-der-bundesrepublik-deutschland> (дата обращения: 11.09.2025).

Gräfe S. Logik der Gewalt. RAF und NSU im Vergleich // Jahrbuch Extremismus & Demokratie. 2018b. Bd 30. S. 79–102. DOI: 10.5771/9783845296654-79.

Gräfe S. Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland. Zwischen erlebnisorientierten Jugendlichen, „Feierabendterroristen“ und klandestinen Untergrundzellen, Baden-Baden: Nomos, 2017. 356 S.

Messerangriff auf die Demokratie – True Crime | Das Attentat auf Henriette Reker // SWR. 18.11.2024. URL: <https://www.swr.de/swrkultur/leben-und-gesellschaft/messerangriff-auf-die-demokratie-das-attentat-auf-henriette-reker-100.html> (дата обращения: 07.09.2025).

Muschiol D. Einzeltäter? Rechtsterroristische Akteure in der alten Bundesrepublik. Göttingen: Wallstein Verlag GmbH, 2024. 486 S.

Ramelsberger A. Nach dem NSU-Prozess: Leerstellen und Lehren // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2019. Jg. 69, Nr. 49/50. Rechtsterrorismus. S. 4–8.

Schmidt-Eenboom E., Stoll U. Die Partisanen der NATO. Stay-Behind-Organisationen in Deutschland 1946–1991. Berlin: Christoph Links Verlag, 2015. 304 S.

Verfassungsschutzbericht 1982 / Der Bundesminister des Inneren. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1983. 224 S.

Virchow F. Zur Geschichte des Rechtsterrorismus in Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2019. Jg. 69, Nr. 49/50. Rechtsterrorismus. S. 15–19.

References

Aust S., Laabs D. Heimatschutz: Der Staat und die Mordserie des NSU. München: Pantheon Verlag, 2014. 864 S.

Belinskiy A.V. «On snova zdes'»: Delo «Natsional-sotsialisticheskogo podpol'ya» i ugroza pravogo terrorizma v Germanii [“He is back again”: A case of National Socialist Underground and the threat of right-wing terrorism in Germany]. Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2017. N 4. P. 136–162. (In Russ.)

Belinskiy A.V. Sravnitel'nyy analiz levogo i pravogo terrorizma v FRG [A comparative analysis of left-wing and right-wing terrorism in Germany]. Vestnik RGGU [RSUH Bulletin]. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Series: Political Science. History. International Relations]. 2025. N 3. P. 86–105. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-3-86-105. (In Russ.)

Belinskiy A.V. Svastika na shevrone: pravyy ekstremizm v pravookhranitel'nykh organakh i bundesvere FRG [Swastika on a chevron: Right-wing extremism in law-enforcement authorities and in the Bundeswehr of the FRG]. Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]. 2021. N 4 (112). P. 247–282. DOI: 10.31249/ape/2021.04.10. (In Russ.)

Beschlussempfehlung und Bericht des 2. Untersuchungsausschusses nach Artikel 44 des Grundgesetzes // Dokumentations- und Informationssystem für Parlamentsmaterialien. 22.08.2013. Nr. 17/14600. XLVII, 1314 s. URL: <https://dip.bundestag.de/drucksache/beschlussempfehlung-und-bericht-des-2-untersuchungsausschusses-nach-artikel-44-des/47224> (date of access: 18.11.2025).

Botsch G. Was ist Rechtsterrorismus? Aus Politik und Zeitgeschichte. 2019. Jg. 69, Nr. 49/50. Rechtsterrorismus. S. 9–14.

Ernstes Zeichen an der Wand. Der Spiegel. 1992. Nr. 36. S. 18–29.

Gräfe S. Ein halbes Jahrhundert Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland 1969 bis 2018. Sächsische Landeszentrale für politische Bildung. 2018a. 27 S. URL: <https://www.slpb.de/buch/ein-halbes-jahrhundert-rechtsterrorismus-in-der-bundesrepublik-deutschland> (дата обращения: 11.09.2025).

Gräfe S. Logik der Gewalt. RAF und NSU im Vergleich. Jahrbuch Extremismus & Demokratie. 2018b. Bd 30. S. 79–102. DOI: 10.5771/9783845296654-79.

Gräfe S. Rechtsterrorismus in der Bundesrepublik Deutschland. Zwischen erlebnisorientierten Jugendlichen, „Feierabendterroristen“ und klandestinen Untergrundzellen, Baden-Baden: Nomos, 2017. 356 S.

Messerangriff auf die Demokratie – True Crime | Das Attentat auf Henriette Reker. SWR. 18.11.2024. URL: <https://www.swr.de/swrkultur/leben-und-gesellschaft/messerangriff-auf-die-demokratie-das-attentat-auf-henriette-reker-100.html> (date of access: 07.09.2025).

Muschiol D. Einzeltäter? Rechtsterroristische Akteure in der alten Bundesrepublik. Göttingen: Wallstein Verlag GmbH, 2024. 486 s.

Ramelsberger A. Nach dem NSU-Prozess: Leerstellen und Lehren. Aus Politik und Zeitgeschichte. 2019. Jg. 69, Nr. 49/50. Rechtsterrorismus. S. 4–8.

Schmidt-Eenboom E., Stoll U. Die Partisanen der NATO. Stay-Behind-Organisationen in Deutschland 1946–1991. Berlin: Christoph Links Verlag, 2015. 304 S.

Verfassungsschutzbericht 1982 / Der Bundesminister des Inneren. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1983. 224 S.

Virchow F. Zur Geschichte des Rechtsterrorismus in Deutschland. Aus Politik und Zeitgeschichte. 2019. Jg. 69, Nr. 49/50. Rechtsterrorismus. S. 15–19.